В мгновение ока, прежде чем в коридоре раздались шаги, перед Сириусом возникли двое: аврор, который когда-то вытащил его из Азкабана, и Люциус Малфой, сопровождаемый человеком в мантии целителя. В руках целителя был саквояж. Люциус, глядя на Сириуса, усмехнулся. Целитель же проворчал, качая головой:

— Так не пойдет. Я даже не смогу его толком осмотреть с этими подавителями, они помешают диагностике. И его нужно срочно вымыть, пока царапины на ногах не загноились.

Аврор начал было возражать, но целительница его перебила:

— Оставьте подавители, пока он принимает душ, если хотите, но мне нужно их снять, чтобы осмотреть его. Разве вам нужно напоминать, что заключенным в Министерстве нельзя отказывать в медицинской помощи?

Сириус поднялся и откашлялся. Прошло несколько месяцев с тех пор, как он в последний раз говорил вслух.

— Они сломали мою палочку, — прохрипел он, голос его был хриплым и грубым от непривычки, — но я клянусь своей магией… Я не буду пытаться сбежать из Министерства. Да будет так.

Он закашлялся, когда короткая вспышка белого света окутала его и исчезла. Люциус ухмыльнулся. Клятва сама по себе не была магией, поэтому сработала, несмотря на подавители. Ему было интересно, заметил ли аврор, что Блэк поклялся не пытаться сбежать из Министерства, но ничего не сказал о том, что попытается это сделать, если его выведут отсюда… например, вернут в Азкабан. Возможно, Цисса была права, и Блэк осознал ошибочность своих действий. Аврор скрыл свое удивление тем, что Блэк был достаточно вменяем, чтобы дать такую клятву, лишь нахмурился и снял наручники с запястий и лодыжек.

— Тогда идемте. Похоже, пока вы здесь, вас будут лечить в спа-салоне.

Переключив внимание на лорда Малфоя и целителя, он сказал:

— Согласно правилам, я не могу оставлять его одного, когда он находится не в своей камере. Поэтому вы можете вернуться к столу и получить в Хранилище свежую форму; лохмотья, которые на нем сейчас, скорее всего, не выдержат стирки.

Он протянул руку и взял Блэка за плечо, ведя его в умывальную комнату. Сириус спрятал ухмылку, наблюдая за выражением лица Люциуса, когда аврор приказал аристократу выполнить для него поручение. Но потом его привели в умывальную комнату, и он забыл обо всем на двадцать роскошных минут под горячей водой с настоящим гелем для душа, шампунем и даже кондиционером для волос. Почувствовав себя по-настоящему чистым впервые с тех пор, как его бросили в Азкабан, он вытерся полотенцем и облачился в предоставленные ему оливково-красную мантию и спальные тапочки. Когда аврор протянул ему расческу, он на

мгновение застыл на месте, а затем взял ее, пробормотав:

— Спасибо.

Затем мужчина повел его обратно в новую камеру. Оказавшись на месте, целительница быстро наложила на него диагностические заклинания.

— Недоедание, это неудивительно. Некоторое раздражение в горле и царапины на ногах — с этим легко справиться.

Он достал из своего ранца несколько флаконов с зельями и целебную мазь, которую стал втирать в ноги Сириуса, одновременно объясняя суть зелий.

— Зеленое зелье — трехдневный запас питательного зелья, которое нужно принимать раз в день. Красновато-фиолетовое — для горла; два раза в день в течение двух дней. Вы быстро поправитесь.

Он вышел из камеры, и аврор закрыл ее за ним.

— За что? — спросил Сириус.

Аврор исчез, как только закрыл дверь камеры, и в коридоре остались только целитель и Малфой.

— Для вашего суда, разумеется, — проворчал Люциус. — Сегодня утром я рылся в архивах, разыскивая соответствующие стенограммы некоторых старых процессов, поскольку мой знакомый собирается подавать апелляцию, и тут я наткнулся на ваше дело. Будучи весьма любопытным, я решил заглянуть в него. Представьте себе мое удивление, когда в нем оказалась всего одна страница, на которой говорилось, что ваш процесс еще не завершен. Я довел этот факт до сведения министра Фаджа и главы ДМЛЭ мадам Боунс, которые незамедлительно приняли меры по исправлению ошибки, допущенной их предшественниками.

— Почему? — Сириус был еще более озадачен, чем тогда, когда его только вытащили из камеры в Азкабане. — Почему ты помогаешь мне? Почему Дамблдор не заставил их устроить мне суд? Он же главный маг… Он что, умер? Поэтому он мне не помог?

Люциус со скучающим видом рассматривал свои ногти.

— Я помогаю тебе, потому что ты кузен моей жены. Ты предатель крови, и ты мне не особенно нравишься; по крайней мере, мне не нравились твои действия по отношению к некоторым из твоих однокурсников в Хогвартсе. Но ты все равно член семьи. Что касается этого дряхлого старого пердуна Дамблдора, то я понятия не имею, почему он не позаботился о том, чтобы тебя судили… разве что, возможно, рассеянность старости уже тогда сказывалась на нем, и он

просто как-то не замечал этого.

Сириус сидел на своей койке, пытаясь осмыслить все происходящее. Дамблдор не обратил на него внимания? Или, что еще хуже, игнорировал его? Люциус Малфой помогал ему? Он покачал головой. У него возникло желание спросить, где его крестник, но в то же время он не настолько доверял мужу своей кузины, чтобы хотеть, чтобы тот знал об их отношениях.

— Может, мне разрешат взять газету? — спросил он, не зная, какую именно роль Люциус может играть в Министерстве.

— Я могу спросить, — пожал плечами второй мужчина. — Мадам Боунс считает, что пройдет не больше недели, прежде чем она сможет созвать достаточное количество членов Визенгамота, чтобы устроить вам суд. И чтобы вы знали, Дамблдор взял на себя полномочия по голосованию за Блэка, так что его там не будет из-за конфликта интересов.

С этими напутственными словами блондин повернулся и вышел из коридора корпуса, а за ним последовал целитель. В среду, 31 июля, аврор, принесший Сириусу поднос с завтраком, принес и экземпляр "Ежедневного пророка".

— Подумал, что ты захочешь прочитать о своем провале, — усмехнулся он над заключенным.

Сириус ничего не ответил: в Азкабане он понял, что ему все равно не поверят. Ему оставалось только молиться, чтобы на предстоящем суде ему дали Веритасерум, и тогда они поймут, что он говорит правду. Насколько ему было известно, даже Ремус и Дамблдор не знали, что Джеймс и Лили решили сделать двойную перестановку с выбором Хранителя секретов, когда ушли в подполье, громко спросив его, будет ли он им на публике, а вместо этого тихо передав это задание Петтигрю. Он с нетерпением читал газету, радуясь сообщению Дамблдора о том, что Гарри счастлив и здоров, и ему предоставлено всё, что только можно пожелать и в чём он нуждается.

http://tl.rulate.ru/book/104281/3648773